

АНАЛИЗ ПРОГНОЗОВ И ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК РАЗВИТИЯ МЕДИАТИВНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В 2004 г. на VI Всероссийском съезде судей Президент РФ В.В. Путин впервые сказал о необходимости развития досудебных способов разрешения споров: «...надо всемерно развивать методы, широко зарекомендовавшие себя в мире. Имею в виду досудебное и судебное урегулирование споров посредством переговоров и мировых соглашений, а также альтернативные способы разрешения конфликтов с помощью третейского разбирательства».

Анализ прогнозов и экспертных оценок развития медиативной практики в РФ, проводившийся в рамках всероссийского исследования Федеральным институтом медиации, был сопряжен с некоторыми трудностями. Так, несмотря на достаточно большое количество публикаций, посвященных теме развития в России медиации и иных альтернативных способов разрешения споров, в большинстве случаев не удалось узнать мнение авторов этих исследований, а также независимых экспертов смежных областей относительно актуальных проблем становления медиативной практики в нашей стране. Этот факт является дополнительным подтверждением существования в нашем обществе живого интереса к медиации как явлению, имеющему перспективы развития, но не получившему до последнего времени широкого распространения в повседневной жизни.

При обобщении результатов исследования использовались как ответы наших респондентов, так и различные открытые источники.

Процедура медиации, являясь достаточно новым институтом для России, стала изучаться российскими специалистами сравнительно недавно. Если мы опустим исследования, посвященные АРС и переговорным технологиям, то отечественные работы, посвященные собственно медиации (ранее использовался термин «посредничество»), стали появляться в середине 90-х годов прошлого века¹⁷². И только в 2000-х годах начались активные разработки методологических и общетеоретических проблем медиации, принципиальных подходов и соответствующего понятийного аппарата для изучения медиативного урегулирования споров.

Можно констатировать, что сегодня имеет место большая разобщенность российских экспертов в сфере медиации и АРС. Это проявляется, в частности, в том, что до сих пор среди специалистов нет устоявшейся общей терминологии в области медиации. В настоящее время отечественные ученые и практики, наряду с термином «медиация», используют в качестве равнозначных ему термины «посредничество», «примирение», «примирительные процедуры», «переговоры». Это свидетельствует о том, что среди экспертного сообщества до сих пор нет единства мнений относительно сути медиации. При том, что процедура медиации является достаточно гибкой и неформализованной, существуют различные подходы к ее проведению. Но чрезмерно свободное обращение с терминами при определении такого феномена, как «медиация», может привести к размыванию сущности этого уникального подхода к урегулированию конфликта и, как следствие — к обесцениванию его преимуществ в общественном сознании.

Анализ прогнозов и экспертных оценок с учетом вышеописанного многообразия используемой терминологии показал, что мнения экспертов относительно медиации и медиативной практики в РФ зачастую разнятся достаточно сильно. При этом есть вероятность, что часть специалистов под медиацией и, соответственно, перспективами ее развития в России, имеют в виду совершенно разные подходы к разрешению споров. Однако это нельзя считать однозначно негативным фактом. Дело в том, что в последние десятилетия система АРС бурно развивается и прирастает все новыми

¹⁷² Носырева Е.И. Посредничество в урегулировании правовых споров: опыт США // Государство и право. — 1997. — № 5. — С. 45–49.

ми методами. Кроме того, на сегодняшний день в мире существует достаточно много различных моделей медиации (подходов к проведению медиации). Эти тенденции, соответственно, отражаются и в многообразии мнений экспертов.

Мы благодарны всем специалистам, ответившим на вопросы Федерального института медиации. К сожалению, не представляется возможным в каждом конкретном случае указывать и цитировать всех экспертов, высказавших то или иное мнение. В связи с этим в библиографии к настоящей статье указаны источники, в которых представлены взгляды на изучаемую проблему ряда лиц, не поименованных в настоящем обзоре.

1. Анализ оценок текущего развития медиативной практики в РФ

Абсолютно все эксперты сходятся в том, что в настоящее время медиация в России развита весьма слабо. При этом выделяют отдельные регионы, где развитие медиации происходит более активно, за счет работы, проводимой местными центрами медиации (центрами разрешения споров): это, прежде всего, Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и Воронеж. Также отмечается рост количества российских юридических фирм, специализирующихся на сопровождении предпринимательской деятельности, которые включают в свои предложения комплекс услуг, связанных с консультированием по вопросам урегулирования споров и с использованием медиации.

Отмечается, что в связи с принятием в 2010 году законодательства о медиации¹⁷³ сложилась необычная ситуация: медиация в России сформировалась как правовой, но не как социальный институт. Несмотря на все позитивные аспекты принятия специаль-

¹⁷³ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изменениями и дополнениями) (далее: Закон о медиации). Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»».

ного Закона о медиации, о которых будет сказано ниже, сложилась ситуация, когда мы имеем правовое регулирование института, который в нашем обществе еще недостаточно укоренился и недостаточно востребован. При этом необходимо отметить, что принятию закона предшествовало формирование медиативной практики и соответствующего опыта в указанных выше регионах, создание ряда пилотных площадок, проведение правового эксперимента на базе Уральского федерального округа в 2009 году¹⁷⁴ и другие мероприятия.

Некоторые эксперты отмечают, что в России уже сформировалась достаточная социальная потребность в медиации как альтернативном способе разрешения споров. С одной стороны, в обществе сложилось понимание, что медиация является дополнительным инструментом для обеспечения доступа к правосудию, способным разгрузить суды и позволить им функционировать более качественно, а с другой стороны, гражданам таким образом предоставляется возможность выбора из различных способов разрешения споров¹⁷⁵ наиболее адекватного и отвечающего их истинным потребностям.

Однако часть экспертов, напротив, придерживается мнения, что наряду с тем, что большая часть граждан ничего не знает о медиации, население в целом пока и не заинтересовано в обращении к этому способу урегулирования споров, так как существующая судебная система разрешения споров является достаточно дешевой (низкие судебные издержки, по сравнению с другими странами), относительно быстрой и доступной. Отсюда следует, что необходим комплекс специальных мер, побуждающих стороны обращаться

¹⁷⁴ Концепция правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа доступна по адресу: <http://fasuo.arbitr.ru/node/1746>

¹⁷⁵ См., например: Яковлев В.Ф. Предисловие к книге // Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров. Что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: Учебное пособие для вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. — С. 6; Е.И. Носырева. Становление института медиации в РФ // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. — М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. — С.1–13.

ся к процедуре медиации¹⁷⁶. Об этом также говорили участники «круглого стола» на тему «Процедура медиации: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики, пути их решения», прошедшего 23 апреля 2013 года в Совете Федерации РФ.

Большинство экспертов при этом сходятся во мнении, что в России еще нет соответствующей правовой культуры и не сформированы необходимые социальные условия для дружественного (в том числе внесудебного), разрешения/предупреждения споров, основанного на сотрудничестве сторон. При этом отмечается, что высокий уровень конфликтности (конфликтной напряженности) в обществе, низкая готовность спорящих договариваться друг с другом и идти на компромисс являются факторами, блокирующими развитие медиации¹⁷⁷. Бытует мнение, что в России люди привыкли рассматривать компромисс как проявление слабости¹⁷⁸, одновременно испытывая традиционную потребность в поиске сторонней силы, «высшей инстанции», которая «рассудит» и укажет, что и как надо делать, и на которую при необходимости можно будет списать все свои неудачи и невзгоды. Представление о существовании у россиян такой потребности в строгом императивном регулировании вытекает из теории «патернализма», которой придерживаются многие современные ученые-правоведы

¹⁷⁶ Шамликашвили Ц.А. Почему медиация, получив правовую основу, до сих пор не имеет широкого распространения и не стала предпочтительным способом разрешения коммерческих и гражданских споров в России? // <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlkashvili/455979>; Муранов А., Давыденко Д. Юридическая газета. — 2011. — № 22, июнь // www.yur-gazeta.ru

Добрынин К.Э. Третий форум на берегах Невы // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2013. — № 28. — С. 12.; Диалог дороже денег // Там же, с.27.

¹⁷⁷ Яковлев В.Ф. Нам нужно обрести культуру диалога // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2012. — № 24. — С.14–30; Шамликашвили Ц.А., указанное интервью; Рубцов В.В. Форум на фоне больших перемен. // Медиация и право. Посредничество и примирение. № 22. 2011. С. 17; Понасюк А.М. Медиация и адвокат: новое направление адвокатской практики. — М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. — С.85; Алахвердова О.В., Карпенко А.Д. Медиация — конструктивное разрешение конфликтов: Учебное пособие. — СПб.: Санкт-петербургское философское общество, 2008. — С.102.

¹⁷⁸ Похмелкина Г., Кетова О. (2008) Конфликт и рефлексия: с точки зрения медиации // <http://www.conflict-mediation.ru/library/reflecsia/>

и социологи. С другой стороны, ряд специалистов отмечают наличие большого потенциала для развития медиации в нашей стране, в силу того, что в России есть собственные культурные традиции мирного, цивилизованного, основанного на здоровом прагматизме применения внесудебных процедур урегулирования споров.

Д.А. Медведев на встрече с экспертами рабочей группы по формированию механизмов «Открытого правительства» в 2012 году отметил, что предпринимателям необходимо самим понять преимущества медиации: «Институт медиации, вне всякого сомнения, абсолютно позитивная вещь... Медиация — это как раз то, что выстрадано, то, что может быть сделано быстро, без использования государственной машины и высокоэффективно. Но это уже вопрос договоренностей, и, если хотите, вопрос деловой культуры».

На значимость медиации в части становления правового государства обращает внимание заместитель министра юстиции РФ Е.А. Борисенко¹⁷⁹. Она также отмечает, что медиация как один из способов АРС — это часть правовой культуры нашей страны.

Также эксперты указывают на недостаточность ресурсов, необходимых для развития медиации в России — материальных, финансовых, трудовых, организационных и др. Эксперты называют следующие наиболее значимые препятствия на пути широкомасштабного распространения медиативной практики.

а) Недостаточная информированность населения и компетентность юридического сообщества в сфере АРС и, в частности, медиации. Медиация является новой процедурой урегулирования споров, незнакомой не только широкому населению, но и малопонятной для большого числа представителей юридических профессий: судей, адвокатов, нотариусов и других юристов. Многие граждане до сих пор видят в суде единственный способ разрешения любых противоречий, причем даже тех, которые с юридической точки зрения могут быть бесспорными¹⁸⁰.

¹⁷⁹ АРС — это часть правовой культуры // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2013. — № 28. — С. 21.

¹⁸⁰ Муранов А., Давыденко Д. Юридическая газета. — 2011. — № 22, июнь // www.yur-gazeta.ru; А.М. Понасюк. Медиация и адвокат: новое направление адвокатской практики / М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. — С. 85.

Настороженное отношение граждан к медиации, как правило, строится на плохой информированности, непонимании роли медиатора, обрывочных и недостоверных знаниях о медиативном урегулировании конфликтов и его особенностях. Да и практикующие юристы подчас имеют ошибочное представление о сути процедуры медиации и своей роли в ней. При этом Закон о медиации, доступ к которому открыт, не дает всех ответов на возникающие вопросы. Но как только появляется понимание сути медиации, многие вопросы и недоразумения, как правило, отпадают сами собой. Если бы большая часть юристов была способна компетентно рекомендовать медиацию, то среди широких слоев населения информированность об этом альтернативном подходе к урегулированию споров стала бы неизмеримо выше. Однако в настоящее время меры по информированию профессиональных сообществ и потенциальных потребителей медиативных услуг о возможностях медиации предпринимаются независимыми медиаторами и провайдерами данных услуг разрозненно и не системно.

Обобщение экспертами накопленного на сегодняшний день опыта показало, что в большинстве судов направление сторон на процедуру медиации пока не стало общепринятой практикой. Спорящие стороны в подавляющем большинстве случаев не имеют доступа к информации о медиации и редко самостоятельно принимают решение об обращении к этой процедуре. На этом фоне очевидна эффективность внедрения медиации в деятельность судов в рамках правовых экспериментов, проводимых, к примеру, в Уральском федеральном округе в 2011–2013 гг.¹⁸¹ Как показывает опыт, стороны спора соглашались пройти процедуру медиации только после разъяснения судьей существа этой процедуры, порядка и условий ее проведения, а также преимуществ урегулирования спора посредством медиации. Таким образом, если сторонам разъясняют сущность процедуры медиации и ее преимущества, вероятность обращения их к медиации возрастает в несколько раз.

Кроме того, чрезвычайно полезным, по мнению экспертов, является проведение информационных встреч о медиации со сторо-

¹⁸¹ Правовой эксперимент «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство» // <http://медиация-урал.рф/index.php/aboutmediation>

нами спора до начала судебного разбирательства. Немаловажным обстоятельством здесь является проведение процедуры медиации (а также информационной сессии) на бесплатной основе.

Опыт обучения судей основам медиации и медиативным навыкам ведущими центрами медиации России¹⁸² показывает, что необходима специальная подготовка для того, чтобы судьи:

- умели определять наиболее «медиабельные» дела и понимали критерии возможности урегулирования спора с помощью процедуры медиации (как следствие, в таких случаях повышается процент заключаемых соглашений о проведении медиации по итогам проведения предварительных консультаций);

- были способны компетентно разъяснять сторонам преимущества использования медиации и их право на урегулирование спора с участием медиатора;

- смогли снизить собственные трудозатраты при рассмотрении и разрешении судебных дел.

Хотя большинство экспертов (в том числе представители судебного сообщества¹⁸³) позитивно относятся к подобному обучению судей, некоторые эксперты считают, что необходимы более жесткие законодательные нормы о рекомендации или направлении на процедуру медиации. Одно из высказываемых опасений заключается в том, что усилия судьи по направлению сторон на медиацию могут быть истолкованы как основание для отвода судьи¹⁸⁴.

¹⁸² См., например: Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров. Что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: Учебное пособие для вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» М. МЦУиПК, 2010. – С. 160; Презентация Т.П. Баландиной, заместителя председателя Свердловского областного суда (11 октября 2013 года, Екатеринбург) // <http://медиация-урал.рф/index.php/home/543-presentation-balandina>

¹⁸³ Решетникова О.М. Процессуальные аспекты применения процедуры медиации. Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. – М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. – С. 161.

¹⁸⁴ Лисицын В.В. Проблемы развития российского законодательства о примирительном посредничестве (медиации). Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. – М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012.

Что касается адвокатского и нотариального сообществ, то можно сказать, что вопреки опыту государств с развитой правовой системой, российская адвокатура и нотариат пока еще не принимают активного участия в становлении медиации и в массе своей не готовы к оказанию содействия сторонам в урегулировании споров с наиболее выгодными результатами для сторон. Количество адвокатов и нотариусов, прошедших соответствующую подготовку, в масштабах всей страны пока еще не велико (их обучение проводится всего несколькими центрами медиации в России). При этом руководство и Федеральной палаты адвокатов (например, Семеняко Е.В.¹⁸⁵), и Федеральной нотариальной палаты России (Сазонова М.И.¹⁸⁶) является сторонниками интеграции медиации и заявляют о целесообразности ее применении адвокатами и нотариусами: приветствуется как использование отдельных элементов медиации в основной деятельности представителей этих юридических профессий, так и факультативное проведение ими медиативного урегулирования споров в качестве медиаторов. При этом следует помнить, что основная роль представителей адвокатского и нотариального сообществ – это не ведение медиативной практики, а прежде всего своевременное и компетентное информирование сторон о медиации (с целью предоставления им возможности осуществления информированного выбора), а также владение навыками профессионального сопровождения сторон в процедуре медиации.

А.К. Нестеренко, президент некоммерческого партнерства «Объединение корпоративных юристов», отмечает¹⁸⁷, что отечественные корпоративные юристы нацелены на рассмотрение дел судебными методами, и психологически они пока не готовы обращаться к иным способам разрешения споров. Их интерес к медиации не высок, так как они не знают о ее возможностях и преимуществах, и потому не включают в свой привычный набор инстру-

¹⁸⁵ Семеняко Е.В. Надо стимулировать применение медиации. // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2012. – № 22. – С. 30.

¹⁸⁶ Сазонова М.И. Медиация в практике нотариуса / Отв. ред. С.К. Загайнова, Н.Н. Тарасов, В.В. Янков. – М.: Инфотропик Медиа. – 2012. – 336 с.

¹⁸⁷ Нестеренко А. Верю, что нет ничего невозможного, нужна смелость и все получится! // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2013. – № 29. – С. 12.

ментария. Все это свидетельствует о необходимости планомерной, последовательной информационно-просветительской работы в среде юридического сообщества, возможно, с привлечением ресурсов, способствующих более внимательному и ответственному отношению этих специалистов к собственному профессиональному совершенствованию.

б) Недостаточное количество профессиональных медиаторов. Существующие возможности авторитетных и признанных во всей стране центров по подготовке медиаторов весьма ограничены: обучение медиаторов производится небольшими группами и в масштабах всей страны составляет несколько сотен человек в год. При этом в стране лавинообразно растет количество организаций, предлагающих услуги по подготовке медиаторов. В связи с этим неизбежно встает вопрос: откуда появляются преподаватели, обладающие достаточной компетентностью и опытом, необходимым для качественного обучения медиаторов?

Еще одна причина (наряду со многими другими) появления на рынке низкоквалифицированных кадров связана с вступлением в силу нового Закона об образовании и внесением изменений в Закон о медиации: статус медиатора, осуществляющего свою деятельность на профессиональной основе, приобретает с получением дополнительного профессионального образования в сфере применения процедуры медиации¹⁸⁸. Хотя подготовка медиаторов по прежнему осуществляется в соответствии с Программой, утвержденной Министерством образования и науки РФ по согласованию с Министерством юстиции РФ, но размытый характер новых, законодательно закрепленных, формулировок может привести к злоупотреблениям со стороны недобросовестных участников отношений. При этом необходимо помнить, что уровень профессиональной подготовки медиаторов неразрывно связан с качеством оказываемой ими медиативной помощи. Непрофессионализм медиаторов может привести к дискредитации еще очень молодого института медиации в общественном сознании. Соответственно необходимо предпринимать меры с целью предотвра-

¹⁸⁸ П.1. ст. 16 Закона о медиации.

щения подобных негативных тенденций в сфере профессиональной подготовки медиаторов.

Спрос на обучение медиации в России сегодня формируется со стороны представителей так называемых «помогающих», социально-ориентированных профессий, к коим в большинстве своем относятся юристы различных специальностей, менеджеры, управленцы всех уровней и представители самых разных сфер деятельности, предполагающей необходимость взаимодействия между людьми. Большинство успешных адвокатов и юридических консультантов в настоящее время проявляют заинтересованность в содействии разрешению споров с минимальными финансовыми и временными затратами своих доверителей, что является частью профессионального долга и ответственности юриста¹⁸⁹. Увеличение числа представителей юридической профессии, способствующих развитию медиации, не в малой степени будет зависеть от профессионализма медиаторов, с которыми им доведется работать при осуществлении своих служебных обязанностей.

в) Взаимодействие с судами и участие судебной системы в развитии медиации. Остаются недостаточно проработанными механизмы взаимодействия медиаторов и судов, некоторые вопросы процессуального характера, в определенных случаях проявляется несогласованность медиации с другими юридическими процедурами (правовые вопросы будут проанализированы в следующем параграфе).

Экспертное сообщество в большей степени фокусирует внимание на дискуссиях о правовых аспектах применения медиации, которые продолжаются и после принятия Закона о медиации, в то время как вопросы, связанные с пониманием смысла самой процедуры медиации в некотором смысле остаются в тени. При этом именно суть и основополагающие принципы медиации позволяют считать ее человеко-центрированной процедурой, предлагающей уникальные возможности конфликтующим сторонам по урегулированию имеющихся между ними разногласий. Медиативное соглашение при этом обладает абсолютно иной сущ-

¹⁸⁹ Шамликашвили Ц.А., указанное выше интервью; Муранов А., Давыденко Д. Юридическая газета. – 2011. – № 22, июнь // www.yur-gazeta.ru и др.

ностной природой, нежели любое другое соглашение, открывая для спорящих сторон перспективу возобновления и гармонизации деловых и человеческих взаимоотношений.

В чем же заключается сущность медиации? Российское экспертное сообщество до сих пор дискутирует по этому поводу. Условно обобщив весь спектр высказываемых мнений, можно сформулировать, в самых общих чертах, следующие точки зрения:

— суть медиации состоит в качественном изменении коммуникации между спорящими сторонами, в восстановлении их способности к диалогу и пониманию интересов друг друга с помощью нейтрального помощника (Ц.А. Шамликашвили, М.А. Хазанова и др.);

— медиация — это, прежде всего, переговоры сторон с участием посредника (медиатора) (В.Ф. Яковлев, О.В. Алахвердова, Н.Н. Тарасов, М.А. Рожкова, В.Г. Румянцева, В.В. Папырин В.В. и др.);

— основной смысл медиации — в достижении посредством этих переговоров соглашения (в письменной или устной форме) между сторонами (А. Белов, Е.И. Носырева Е.И. и др.);

— некоторые эксперты отождествляют медиацию со сделкой, заключаемой в результате переговоров.

При этом, каждое из этих представлений о медиации может считаться верным, если всегда на первом месте стоит понимание того, что процедура медиации — это процесс урегулирования спора, полностью ориентированный на интересы и запросы самих сторон, в котором стороны могут и должны активно участвовать, а медиатор должен сделать все для осознания сторонами возможности их влияния на исход спора, для максимального наделяния сторон силой и властью влияния на принимаемые ими решения.

2. Законодательство о медиации

Экспертное сообщество оценивает принятие законодательства о медиации как позитивный шаг в развитии института медиации в России. При этом высказывается ряд критических замечаний относительно действующего правового регулирования медиации.

Эксперты отмечают, что Закон о медиации открыл горизонты дальнейшего развития медиации:

Закон институционализировал процедуру медиации как законный способ урегулирования споров и положил начало форми-

рованию в России внеюрисдикционной системы урегулирования споров.

При этом некоторые специалисты указывают, что в связи с этим медиация должна использоваться только для разрешения правовых споров¹⁹⁰ (так как действующее определение сферы применения медиации содержит указание на споры, возникающие из различных правоотношений) и вообще медиация — это априори юридическая процедура. Эти же эксперты, как правило, приходят к выводу, что юридическое образование — это базовое условие эффективной работы будущих медиаторов, полагая, что подготовка в области права нужна как для того, чтобы разобраться в предмете и сути правового спора, так и для профессионального взаимодействия с судами, нотариусами, то есть для работы в рамках процессуального законодательства. Сторонники такой точки зрения считают, что без понимания юридического существа спора весьма сложно организовать переговоры, создать условия для согласования интересов и заключения прочного медиативного соглашения. И, как следствие, делается вывод о том, что медиаторов в первую очередь необходимо готовить из профессиональных юристов, так как, по мнению этих экспертов, сформировать необходимые для медиации компетенции значительно проще, чем дать серьезные юридические знания.

Однако другие специалисты считают, что такая точка зрения противоречит существу медиации, что подтверждается международным опытом. Принятие специального закона обеспечило введение медиации в правовое пространство. Однако медиация — это способ разрешения споров, которые не всегда являются спорами о праве. Профессиональными медиаторами могут быть как юристы, так и представители иных профессий. Кроме того, одно из главных отличий медиации от юридического консультирования состоит в том, что именно стороны, а не медиатор, осуществляют поиск, выработку и оценку вариантов выхода из кон-

¹⁹⁰ Загайнова С.К. Медиация в практике нотариуса / Отв. ред. С.К. Загайнова, Н.Н. Тарасов, В.В. Яков. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — С.34–35; Пальцев Ю.Е. Факторы, сдерживающие развитие медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование. Сборник статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012–320 с.; и др.

фликтной ситуации, и сами стороны несут ответственность за все принимаемые решения, их реализуемость, целесообразность, жизнеспособность и исполнимость. Таким образом, концентрация только на юридическом аспекте может сильно ограничить как сферу применения и круг потенциальных потребителей медиации, так и возможности процедуры в целом. Важно сохранить такие преимущества медиации, как эффективность урегулирования различных категорий споров, а также различных составляющих (правовых и неправовых) одного спора, имея в виду многогранность и социальную значимость конфликтов и разногласий между людьми.

Очерчены правовые рамки и гарантии функционирования института медиации (обозначен статус медиативного соглашения, установлены гарантии конфиденциальности процедуры, определены гибкие правила проведения процедуры, заданы ориентиры для формирования профессионального сообщества медиаторов и пр.).

Созданы условия для формирования профессионального сообщества медиаторов. В настоящее время закон допускает проведение медиации как профессиональными медиаторами, прошедшими специальную подготовку, так и непрофессиональными медиаторами. Абсолютное большинство экспертов, тем не менее, считают, что для того, чтобы работать медиатором, необходимо дополнительное образование. Однако эксперты расходятся во мнении, какая именно подготовка и для каких лиц необходима.

В ходе исследования были проанализированы критические замечания, высказываемые экспертным сообществом в отношении действующего законодательства о медиации, что позволило очертить следующий круг проблем:

1. Статус медиативного соглашения. Как показывает практика, медиативное соглашение может содержать не только положения, регулируемые правом, но и выходящие за пределы правового регулирования. Соответственно оно не всегда представляет собой гражданско-правовую сделку (как сейчас предусмотрено в Законе о медиации), но может содержать в себе нормы трудового, семейного (например, когда речь идет об интересах несовершеннолетних детей) и иного законодательства, либо вообще не иметь харак-

тера юридического обязательства (может быть, например, лишь соглашением о намерениях).

В связи с вышесказанным существует проблема соотношения медиативного и мирового соглашений в случае, если медиация происходит после начала судебного разбирательства (например, медиативное соглашение в большинстве случаев не охватывается процессуальной конструкцией мирового соглашения, в таком соглашении могут найти разрешение вопросы, которые не были предметом судебного разбирательства, то есть оно выходит за рамки предмета и основания иска, за рамки подведомственности спора). Так как нецелесообразно любое медиативное соглашение подстраивать под критерии мирового соглашения, высказываются мнения (О.М. Решетникова, С.И. Калашникова, С.К. Загайнова¹⁹¹), что заключение медиативного соглашения следует сделать самостоятельным основанием прекращения производства по делу. В таком случае необходимо будет отдельно проработать вопросы соблюдения прав и интересов третьих лиц, не участвовавших в медиации, а также соблюдения норм императивного права. Сегодня ввиду отсутствия такого основания, проблему приходится решать по аналогии — за счет применения института отказа от иска, либо стороны спора не возвращаются в процесс и суд оставляет иск без рассмотрения.

Для случаев, когда медиация проводится вне рамок судебного процесса, предлагается прописать процедуру нотариального удостоверения медиативного соглашения и законодательно признать за таким медиативным соглашением исполнительную силу (С.И. Калашникова, О.Н. Шеменова, Ю.Е. Пальцев, М.Н. Зарубина и др.).

2. Несогласованность сроков проведения медиации и сроков рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции. По общему правилу, время, на которое откладывается судебное разбирательство, включается в общие сроки рассмотрения и разреше-

¹⁹¹ Решетникова О.М. Процессуальные аспекты применения процедуры медиации; Калашникова С.И. Применение медиации при урегулировании коммерческих споров // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. — С.239–246; Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. — М.: Инфотропик Медиа; Берлин. — 2011. — 284 с.

ния гражданских дел судами общей юрисдикции. Действующий ГПК РФ создает коллизию между общими сроками рассмотрения гражданских дел (согласно ч. 1 ст. 154–2 месяца в общем случае, 1 месяц — для мировых судей) и сроком отложения судебного разбирательства в связи с проведением процедуры медиации (до 60 дней). Таким образом, в случае проведения процедуры медиации, судья рискует нарушить сроки рассмотрения дел, что расценивается как недостаток в его работе.

Согласно ч. 3 ст. 152 АПК РФ, срок, на который судебное разбирательство было отложено по основаниям, предусмотренным АПК РФ, не включается в общий срок рассмотрения дела. Таким образом, с учетом внесенных в законодательство изменений в связи с принятием Закона о медиации, для арбитражного процесса проблема сроков в связи с проведением процедуры медиации отсутствует.

Гармонизация сроков проведения процедуры медиации и сроков разбирательства, установленных АПК РФ и ГПК РФ, необходима также и потому, что в рамках процедуры медиации могут рассматриваться несколько требований сторон, подведомственных разным судам.

Экспертами высказывается мнение, что на время проведения процедуры медиации целесообразно не откладывать судебное разбирательство, а приостанавливать производство по делу (таким образом, не нарушаются сроки разбирательства, вместе с тем стороны не ограничены в сроках проведения процедуры медиации).

3. Проведение процедуры медиации предполагает получение сторонами квалифицированной юридической помощи, так как окончание процедуры медиации влечет за собой определенные юридические последствия. Но это обстоятельство не предусмотрено Законом о медиации. Более того, в соответствии с Законом медиатор не может оказывать сторонам такую правовую помощь. Ряд экспертов полагают, что требуется включение нормы, указывающей на возможность и порядок получения такой помощи.

4. Следует уточнить нормы о конфиденциальности процедуры медиации, в соотнесении с ч. 3 ст. 56 Семейного кодекса РФ об обязанности должностных лиц и организаций сообщать в органы опеки и попечительства о случаях, если ребенок, его здоровье, интересы и права оказываются под угрозой. Также указывается

на необходимость специализированного регулирования института семейной медиации в свете Рекомендации № R (98) 1 Комитета министров государствам — членам Совета Европы о семейной медиации. Некоторые эксперты также говорят о необходимости введения норм о тайне медиатора, схожей с тайной адвоката, и дополнительных гарантий конфиденциальности.

5. Сфера действия Закона о медиации и требования, предъявляемые к медиатору. Некоторые эксперты высказываются о целесообразности распространения сферы действия Закона о медиации исключительно на область разрешения правовых конфликтов, и в качестве обязательного требования к медиатору указывают, в частности, наличие высшего юридического образования (стоит отметить, что этой точки зрения чаще всего придерживаются медиаторы-юристы). В настоящее время в соответствии с Законом о медиации установлено, что профессиональным медиатором может стать лицо с любым высшим образованием.

Необходимо отметить, что существует мнение¹⁹², согласно которому для ведения медиации не требуется получение специального образования. Как правило, такого мнения придерживаются представителями судебного сообщества, когда речь идет о внедрении примирительных процедур в судебную систему. Так, сторонники этой точки зрения говорят о необходимости исключения ч. 3 ст. 16 Закона о медиации (о том, что только профессиональные медиаторы могут вести процедуру медиации после начала судебного разбирательства) в целях развития судебного посредничества. Однако при этом не учитывается, что судебное посредничество (как примирительная процедура) и медиация — это совершенно различные процедуры с разными принципами проведения, и развитие примирительных процедур в судах не должно ограничивать либо иным образом влиять на развитие медиации как самостоятельного альтернативного способа разрешения споров. Абсолютное большинство признанных в нашей стране экспертов считают,

¹⁹² См., например: Солохин А.Е. Развитие примирительных процедур в арбитражном процессе: судебное посредничество. Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. — М.: Инфотропик Медиа, Берлин, 2012 — С.146–153.

что для качественного выполнения медиатором своих обязанностей необходимо специальное обучение.

6. Добровольность медиации. Согласно ст. 7 Закона о медиации единственным условием применения процедуры медиации является соглашение сторон. Наличие соглашения о проведении процедуры медиации и связанное с ним непосредственное проведение этой процедуры не является препятствием для обращения в суд. При этом действующий закон не дает однозначной формулировки, что в случае, если стороны договорились о проведении (попытке проведения) процедуры медиации, суд не может принять дело к рассмотрению до того, пока стороны не попытаются урегулировать спор с помощью этой процедуры. В связи с этим ряд экспертов предлагают более четко прописать в законе действия суда в случае, если стороны перед обращением в суд договорились о применении медиации.

Среди специалистов нет единого мнения по вопросу законодательного закрепления обязанности сторон — участников некоторых категорий споров — в досудебном порядке обращаться к помощи медиатора. Однако все эксперты сходятся в одном: обязательный порядок инициации процедуры медиации или информационной встречи возможен, но само участие сторон в процедуре всегда должно быть добровольным.

С одной стороны, введение обязательной досудебной процедуры медиации может быть неэффективно, так как на практике приведет лишь к дополнительным затратам для сторон, создав лишний бюрократический барьер, препятствующий своевременной защите нарушенных прав и интересов. Частью экспертов было высказано мнение о целесообразности рассмотрения вопроса о наделянии суда правом по некоторым категориям дел в принудительном порядке передавать конкретный спор на медиацию. Другие специалисты говорили о том, что суд должен в таких случаях настоятельно рекомендовать сторонам пройти процедуру медиации, но не обязывать их.

С другой стороны, при рассмотрении возможности введения обязанности медиации по отдельным категориям споров является преимущество, носящее психологический характер: в том случае, если сторонам вменить в обязанность попытку применения медиации, они не будут опасаться, что использование ими

этой процедуры может быть расценено как проявление «слабости». То есть в данном случае понуждение может выступить как стимулирующая мера¹⁹³.

При решении вопроса о введении медиации в качестве обязательного досудебного способа урегулирования спора необходимо учитывать, что таким образом может быть затруднен доступ к правосудию как незыблемому конституционному праву. Кроме того, может быть поставлен под угрозу принцип конфиденциальности процедуры, так как суд в некоторых случаях может заинтересоваться содержанием медиативных переговоров и действиями сторон с целью соблюдения такого досудебного порядка¹⁹⁴.

7. Порядок проведения процедуры медиации. Закон о медиации не предусматривает (не описывает) общего (стандартизированного), хотя бы примерного, порядка проведения медиации, делегировав право определять его организациям-провайдером и самим медиаторам (ч. 3 ст. 11 Закона о медиации). Принимая во внимание, что допускается осуществление деятельности медиатора на непрофессиональной основе лицами, достигшими возраста восемнадцати лет, некоторые эксперты предлагают выработать типовые правила проведения процедуры медиации.

8. Соглашения о применении и проведении процедуры медиации. Есть мнение, что Закон о медиации нуждается в доработке в части определения требований к соглашениям о применении и проведении процедуры медиации. Так, в частности, предлагается сделать соглашение о проведении процедуры медиации трехсторонним, так как в противном случае стороны спора могут определять кандидатуру медиатора по их спору без ведома самого медиатора. Такого рода опасение основывается на том, что согласно закону медиатором может быть любое физическое лицо, которое стороны спора определяют самостоятельно. Предполагается, что стороны спора могут заключить между собой соглаше-

¹⁹³ Носырева Е.И. Становление института медиации в РФ // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. — М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. — 320 с.

¹⁹⁴ Банников Р.Ю. О соотношении медиации и досудебного порядка урегулирования споров // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. — М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. — С.175–185.

ние об участии в урегулировании спора какого-либо третьего лица, которое не давало своего согласия на это. Таким образом, необходимо более полно прописать варианты привлечения медиатора во взаимосвязи с теми соглашениями, которые могут заключать стороны.

9. Медиация и третейский суд. Указывается на противопоставление в Законе медиации и третейского суда¹⁹⁵: при наличии медиативной оговорки спор не может быть передан на разрешение третейского суда (п. 5 ст. 5 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»). Причем, такое ограничения не введено для международных коммерческих судов. Таким образом, может сложиться ситуация, когда стороны в договоре могут прописать и медиативную, и третейскую оговорку. Следуя буквальному толкованию п. 5 ст. 5 указанного закона, третейский суд не начнет свое разбирательство только из-за наличия самой медиативной оговорки (закон не предусматривает, что стороны спора могут попытаться разрешить спор с помощью медиации, а потом начать третейское разбирательство), а государственный суд не примет дело к рассмотрению из-за третейской оговорки, которая имеет обязательную силу. И может возникнуть ситуация, затрудняющая доступ к правосудию в целом (надо признать, что до сих пор на практике не было случаев, когда стороны прописывали в контракте третейские и медиативные оговорки одновременно). Следовательно, нужно уточнение закона на предмет возможности третейского разбирательства, если стороны предприняли попытку медиации, но не пришли к соглашению.

10. Судьи и медиация. Действующее законодательство не предполагает возможности ведения медиативной деятельности судьями в отставке. Однако многие эксперты, в том числе независимые, такие как советник Президента РФ В.Ф. Яковлев, заместитель министра юстиции РФ Е.А. Борисенко¹⁹⁶, отмечают, что судьи в от-

ставке, прошедшие специальную подготовку, могут быть хорошими медиаторами и такая практика была бы чрезвычайно полезна для развития самого института медиации, что, однако, потребует внесения соответствующих изменений в Закон о статусе судей.

11. Налогообложение медиативной деятельности. Действующий закон определяет медиацию как не предпринимательскую деятельность, однако Налоговый Кодекс РФ не был приведен в соответствие с данной нормой. Соответственно с точки зрения налогообложения, проведение процедуры медиации — это обычная коммерческая консалтинговая деятельность. Таким образом, необходимо внесение соответствующих поправок в Налоговый кодекс.

12. Медиация в уголовном праве. Действующий закон не допускает применение медиации в уголовных делах, между тем целесообразно вернуться к вопросу правового регулирования медиации и признать ее допустимость в уголовном процессе, так как процедура медиации обладает большим потенциалом для урегулирования некоторых категорий споров и в этой сфере. Однако при этом нет единого мнения, каким образом лучше внедрять инструменты медиации: либо в рамках законодательства о медиации, либо в рамках более широкой сферы восстановительного правосудия¹⁹⁷. При этом эксперты сходятся во мнении, что необходимо совершенствовать законодательство, развивая и углубляя регулирование уголовного судопроизводства с учетом возможностей медиации.

13. Медиация и трудовые споры. Действующий закон не допускает применение медиации в коллективных трудовых спорах. Однако многие эксперты высказываются в поддержку целесообразности использования медиации в таких спорах¹⁹⁸. Это мнение подтверждается и мировой практикой. Необходимо гармонизировать

¹⁹⁵ См., например: Нехороших А.М. Некоторые вопросы реализации процедуры медиации в третейском разбирательстве; Дыбов Е.А. Соотношение медиативной и третейской оговорок // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. — М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. — С.185–193, 209–216.

¹⁹⁶ АРС — это часть правовой культуры // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2013. — № 28. — С.21.

¹⁹⁷ См., например: Воскобитова Л.А. // Понасюк А.М. Медиация и адвокат: новое направление адвокатской практики Москва: Инфотропик Медиа; Берлин. — 2012. — С. V–VI.

Шамликашвили Ц.А. Что восстанавливает восстановительное правосудие? // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2010. — № 3. — С. 22–30.

¹⁹⁸ См., например: Яковлев В.Ф. Нам нужно обрести культуру диалога // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2012. — № 24. — С.14–30; Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Дисс.... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2010. — 258 с.

нормы Трудового кодекса об использовании примирительных процедур для разрешения коллективных споров с возможностью медиации. Возможно, для этого понадобится, по аналогии с регулированием примирительных процедур в трудовом законодательстве: закрепить понятие медиации по коллективным трудовым спорам; утвердить принципы и правила организации и проведения процедуры медиативного урегулирования коллективных трудовых споров; определить основные требования к медиаторам по коллективным трудовым спорам.

Кроме всего прочего, Закон о медиации делает акцент на частной содействующей медиации, то есть проводимой независимыми медиаторами, которые никак не связаны с юрисдикционными (государственными) органами. Это означает, что для того, чтобы медиация могла развиваться как способ разрешения споров, применяемый так же и юрисдикционными органами, такими как нотариат (то есть, например, чтобы нотариусы могли практиковать медиацию и направлять спорящие стороны на медиацию), целесообразно внесение специальных норм о медиации в нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность указанных органов. При этом стоит помнить о том, что Закон о медиации не предусматривает, чтобы все другие нормативные акты, регламентирующие процедуру медиации, принимались в соответствии с Законом о медиации. Это означает, что при принятии специальных норм о применении медиации юрисдикционными органами необходимо решить, нормы какого нормативно-правового акта имеют более высокую юридическую силу.

Некоторые эксперты говорят о целесообразности на этапе становления медиации указать в Законе о медиации на существование различных ее моделей, выработанных мировой практикой (таких как содействующая, оценочная медиация и пр.), а также определить, какие из них допускаются отечественным законодательством.

Отдельные эксперты говорят о целесообразности развития судебной медиации как отдельного направления путем принятия отдельного закона либо внесения специальных норм в процессуальное законодательство (по аналогии с Белоруссией). Но в этом случае речь уже идет, по сути, не о медиации, а о процедурах судебного примирения, в которых не могут действовать принципы

медиации, позволяющие сторонам самостоятельно, на добровольной основе, на условиях равноправия принимать решения, в полной мере отвечающие их истинным потребностям и интересам.

3. Прогнозы и рекомендации экспертов по развитию медиативной практики в Российской Федерации

Существует множество различных точек зрения на то, как можно способствовать развитию медиации в России. Нами были проанализированы взгляды как российских экспертов¹⁹⁹, так и экспертов стран дальнего²⁰⁰ и ближнего²⁰¹ зарубежья (в последнем случае есть определенное сходство стоящих перед странами задач и, соответственно, путей их решения). Мы выделили основные рекомендации, следование которым, по мнению экспертов, позволит ускорить развитие медиативной практики в РФ (при этом специалисты избегают делать какие-либо прогнозы относительно тем-

¹⁹⁹ Шамликашвили Ц.А. Почему медиация, получив правовую основу, до сих пор не имеет широкого распространения и не стала предпочтительным способом разрешения коммерческих и гражданских споров в России? // <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/455979/>; Решетникова И.В. Перспектива развития посредничества в российском праве // Российский юридический журнал. — 2005. — № 1. — С.34–37; Александров В. Примириться без суда // ЭЖ-Юрист. — 2006. — № 32. — С.6.; Севастьянов Г.В., Цыпленкова А.В. Тенденции развития институциональных начал альтернативного разрешения споров / Г.В. Севастьянов, А.В. Цыпленкова // Вестник ВАС РФ. — 2007. — № 3–4; СПС КонсультантПлюс; и др.

²⁰⁰ Рэндольф П., медиатор (CEDR; SPCP), тренер и преподаватель, член комитета APC при Совете Юристов Великобритании. Интервью // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2010. — № 15. — С.23; Лила Лав, медиатор и тренер медиаторов, профессор права, директор Kucin Program for Conflict Resolution при Школе права Benjamin N. Cardozo, экс-председатель Секции по альтернативному разрешению споров Американской ассоциации юристов, США. Интервью // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2010. — № 15. — С.28; и др.

²⁰¹ Мушег Манукян, генеральный директор и медиатор «ЭйДиАр Партнерс», преподаватель Российско-Армянского (Славянского) университета и Американского университета в Армении (Армения), Галина Еременко, руководитель Украинского центра медиации при Киево-Могилянской бизнес-школе, старший научный сотрудник Института государства и права имени В.В. Корецкого НАН Украины, кандидат юридических наук (Украина). Глобальный разговор о медиации // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2012. — № 26. — С.15–31.

пов будущего развития медиации, так как в нашей стране она находится на этапе становления и многое зависит от совокупности различных факторов).

1). **Информационно-просветительская деятельность:** о медиации, ее сущности, особенностях, преимуществах. Причем необходимо просвещение как широких слоев населения, возможных потребителей медиативных услуг²⁰², так и юридического сообщества как провайдера юридических услуг. Необходимо, чтобы юристы могли предложить максимально широкий спектр способов урегулирования возникающих конфликтов, помогая клиентам сделать информированный выбор, отвечающий их интересам. Без активной поддержки со стороны практикующих юристов медиация еще долго будет оставаться мало востребованной процедурой.

В рамках данных мероприятий при обучении будущих специалистов, прежде всего, в области юриспруденции и психологии, следует больше внимания уделять таким дисциплинам как «медиация» и «альтернативное разрешение споров». В настоящее время не только обычные граждане, но и выпускники большинства юридических школ полагают, что разрешить спор можно только в суде;

Многие эксперты отмечают, что целесообразно продвигать в обществе идею медиации как способа разрешения споров, в том числе через СМИ, а также используя рекламу. Наибольший эффект, по мнению экспертов, могут произвести сообщения о положительном опыте применения медиации²⁰³, особенно в сложных спорах, спорах между крупными компаниями (естественно, с согласия участников спора, при соблюдении необходимой конфиденциальности).

Отдельным каналом распространения информации о медиации должны стать юридические и медиативные клиники при вузах, которые могут в качестве бесплатных услуг начать проводить

²⁰² Дворкович А.В. Медиация – живая процедура // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2013. – № 22. – С.25.

²⁰³ Нестеренко А. Верю, что нет ничего невозможного, нужна смелость и все получится! // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2013. – № 29. – С.12.

процедуры медиации для широких слоев населения (при условии, что студенты пройдут специальную подготовку).

Одна из ключевых ролей в информировании граждан об институте медиации принадлежит, разумеется, судам.

2). **Подготовка соответствующих кадров.** Исходя из международного опыта, можно отметить, что одним из рисков интеграции медиации в систему разрешения споров является то, что ее начинают внедрять раньше, чем было подготовлено достаточное количество медиаторов, и до того, как они приобрели соответствующий опыт²⁰⁴. Кроме того, необходима соответствующая подготовка юристов (адвокатов), которые могли бы компетентно сопровождать стороны спора в процедуре медиации. И если о подготовке медиаторов российские эксперты сейчас говорят достаточно часто, то необходимости соответствующего обучения представителей/консультантов сторон к участию в процедуре медиации уделяется очень мало внимания.

Таким образом, с точки зрения профессиональной подготовки, формирование в стране корпуса профессиональных медиаторов – это важная, но не единственная задача. Необходимо создать сеть учебных центров, которые были бы способны качественно обучать как медиаторов, так и специалистов, которые смогут сопровождать стороны спора в процедуре медиации, грамотно направлять их на медиацию. При этом в экспертном сообществе нет единого мнения, кто именно должен обучать медиации. Некоторые эксперты высказывают мнение, что разумнее опереться на юридические вузы, у которых есть высококвалифицированные преподаватели, материальная база, методики и опыт обучения. Однако другие специалисты полагают, что опыт большей части преподавателей, особенно юридических вузов, отнюдь не гарантирует высокого качества преподавания медиации. Медиация сама по себе является междисциплинарной областью, в которой юриспруденция занимает только небольшую часть. Обучение медиации должно носить интерактивный характер, его имеет смысл проводить преимущественно в форме тренинговых занятий, а такая форма для вузовских преподавателей не является привычной. Кроме того, препода-

²⁰⁴ Фолберг Дж. На грани между чувствами и законом // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2011. – № 22. – С.44.

даватели медиации должны иметь соответствующий опыт проведения процедур медиации.

3). **Содействие судов.** Общемировой опыт подтверждает тот факт, что одну из главных ролей в деле развития медиации играют суды. В связи с этим и принимая во внимание, что в нашей стране количество обращений в суды в год превышает 25 млн., именно в судах, в первую очередь, в доступной форме и с соблюдением норм законодательства должно происходить информирование сторон о возможности применения медиации, разъяснение сторонам их права воспользоваться такой процедурой урегулирования спора. Принципиальным здесь является именно компетентное разъяснение, а не просто информирование²⁰⁵. Возможно, надо дать судьям право направлять стороны на медиацию (по аналогии с тем, как судьи имеют право отложить бракоразводный процесс для примирения сторон). Кроме того, отмечается, что судьи должны приветствовать использование медиации и способствовать ее распространению, чтобы большее число споров заканчивались примирением сторон, а не вердиктом суда²⁰⁶, так как в государственных интересах снизить число споров, для разрешения которых нужно задействовать механизм государственного принуждения. Интеграция медиации позволит разгрузить суды и тем самым будет способствовать большей доступности и эффективности — в конечном счете, более высокому качеству правосудия²⁰⁷. Целесообразным является также внедрение начал примирительных процедур в работу мировых судей, чтобы они в первую очередь выступали как примирители²⁰⁸. Кроме того, эффективным может быть

обучение судей основам медиации и отдельным медиативным инструментам²⁰⁹. Имеет смысл предоставить право судьям в отставке, после прохождения специального обучения, работать в качестве медиаторов. В целом отмечается, что обращение к медиации в судебном разбирательстве требует дополнительной регламентации²¹⁰. Закрепление норм о медиации в процессуальных кодексах в большей степени может влиять на распространение процедуры медиации, по сравнению с нормами специального закона.

4). **Изменение культуры поведения людей в конфликтных ситуациях и общее снижение конфликтности в обществе.** Главное препятствие на пути становления медиации в России — высокий уровень конфликтности в обществе. Нужны меры со стороны государства и авторитетных институтов, способствующие снижению конфликтности. Необходимо повышение общей культуры населения в сфере разрешения конфликтов²¹¹ и правовой культуры, в частности. Необходимо, чтобы медиация, как и другие способы АРС, вошла в сознание и практику людей как действенный механизм урегулирования споров. При этом связь между конфликтностью в обществе и развитием медиации является двусторонней. Интеграция медиации в сферу семьи и образования крайне необходима, так как именно в подростковой и молодежной среде важно предотвращать развитие конфликтности, столь характерной для нашего общества²¹². Такая интеграция возможна путем ис-

²⁰⁵ Бойкова О.В. // Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров. Что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: Учебное пособие для вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — М.: МЦУиПК, 2010. — С.17.

²⁰⁶ Крашенинников П.В. Почему посреднику нужна своя буква закона // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2007. — № 7. — С.25–26.

²⁰⁷ Андреева Т.К. Теперь начинается самое главное // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2007. — № 6. — С.15; Загайнова С.К. Медиация в практике нотариуса / Отв. ред. С.К. Загайнова, Н.Н. Тарасов, В.В. Ярков. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 336 с.

²⁰⁸ Яковлев В.Ф. Нам нужно обрести культуру диалога // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2012. — № 24. — С. 14–30.

²⁰⁹ Интервью с В.Ф. Яковлевым // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2012. — № 22. — С. 26.

См. также: Решетникова О.М. Процессуальные аспекты применения процедуры медиации. Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. — М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. — С.161.

²¹⁰ См., например: Носырева Е.И. Становление института медиации в РФ // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. — М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. — 320 с.

²¹¹ Яковлев В.Ф. Нам нужно обрести культуру диалога // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2012. — № 24. — С. 14–30.

²¹² Форум на фоне больших перемен // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2011. — № 22. — С. 17.

пользования восстановительных механизмов в правосудии и открытия служб школьной медиации^{213, 214}.

Многие эксперты также отмечают большой потенциал медиации в сфере гармонизации социальных отношений и предупреждения возникновения социальных конфликтов. Так, по мнению председателя ВАС РФ А.А.Иванова, медиация, устанавливая новые неформальные связи между людьми, в конечном счете, обеспечивает социальную стабильность. Медиация также может оказать влияние на формирование бизнес-этики²¹⁵.

5). **Общая государственная и финансовая поддержка медиации** может выражаться, с одной стороны, в разработке стимулов для сторон спора к использованию ими медиативной процедуры (например, частичный возврат госпошлины в случае обращения к медиации), в частичном или полном субсидировании медиации по отдельным категориям дел или для отдельных лиц в рамках специальных проектов и правовых экспериментов, а с другой стороны – в создании доверия к институту медиации (с помощью информационной поддержки, разработки пилотных проектов, более активного использования обратной связи от сторон – участников медиации). При этом необходимо также предусмотреть меры по противодействию злоупотреблениям сторонами, которые могут возникнуть в связи с проведением процедуры медиации (санкции за недобросовестное поведение, намеренное затягивание процедуры, уклонение от участия в ней без заявления о желании прекратить процедуру).

Государственная поддержка необходима также при внесении обоснованных, взвешенных изменений в законодательство с це-

лью его совершенствования, обеспечения адекватного правового регулирования института медиации. Необходимо добавить, что также необходимы разработка процессуальных механизмов взаимодействия медиации с судопроизводством (вплоть до регламентации организационных форм и процедур передачи дела на медиацию из суда), отладка этих механизмов в экспериментальном порядке и последующее их правовое закрепление.

6). **Развитие научных разработок в сфере медиации, решение доктринальных проблем.** Еще десять лет назад многие отечественные ученые-правоведы не принимали процедуры медиации как юридически значимые, не рассматривали медиацию как институт, нуждающийся в правовом закреплении (по аналогии с прямыми переговорами). Сегодня ситуация иная: многие юристы пишут научные статьи, аналитические обзоры, выступают на различных конференциях, посвященных проблемам медиации. Но не стоит забывать, что теория и методология медиации как междисциплинарной науки и сферы деятельности уходит своими корнями не только в юриспруденцию, но и в психологию, социологию, культурологию, антропологию, нейролингвистику, семиотику, конфликтологию и другие науки. Однако на сегодняшний день практически отсутствуют междисциплинарные исследования в области медиации, которые могли бы объединить разработки в разных областях знания. С более подробной информацией по данной проблематике можно ознакомиться в статьях, опубликованных в рамках исследований ФГБУ ФИМ, которые включены в настоящий Бюллетень²¹⁶.

7). **Развитие системы саморегулирования в разрешении споров в целом, как фактор развития гражданского общества (В.Ф.Яковлев), а также системы саморегулирования в медиации**

²¹³ См. авторские разработки: Шамликашвили Ц.А. Школьная медиация: дань моде или настоящий помощник в решении школьных конфликтов? // Элита образования. – 2008. – № 3 (003), июль-август; Шамликашвили Ц.А. Школьная медиация как способ разрешения конфликтов // Справочник классного руководителя. – 2009. – № 8; Шамликашвили Ц.А. Медиация в образовании: школьный социум, основанный на позитивном общении // Вестник образования. – 2010, май.

²¹⁴ Максудов Р.Р., Коновалов А.Ю. Школьные службы примирения. Методы, исследования, процедуры // Сборник материалов / Сост. и отв. ред. Н.Л. Хананашвили. – М: Фонд «Новая Евразия», 2012. – 90 с.

²¹⁵ Иванов А.А. Закон деловой этики // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2007. – № 3 – С. 20; Иванов А.А. Теперь начинается самое главное // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2007. – № 6. – С. 12.

²¹⁶ Шамликашвили Ц.А. Медиация – междисциплинарная наука // Сборник материалов Общероссийской научно-практической дистанционной конференции «Психология и педагогика: Современные методики и инновации, опыт практического применения – III». Липецк, 27 сентября 2013 г. – Липецк: Кватра, 2013. – С.5–9.; Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В. Роль установок восприятия в достижении соглашений внутри семейных пар // Теория и практика общественного развития. – 2013, № 9; Харитонов С.В. Модель динамики активности живых систем: Математическое моделирование // VIII Международная научно-практическая конференция «Восточное партнерство – 2013». URL: <http://www.rusnauka.com/> (дата обращения: 12.09.2013).

(А.В. Дворкович), **стимулирование интеграционных процессов между самими медиаторами.**

Одновременно необходима работа над созданием общих стандартов профессиональной деятельности медиаторов, требований к обучению медиаторов, системы контроля качества работы медиаторов. С проектом такого стандарта, разработанным ФГБУ ФИМ, можно ознакомиться в настоящем бюллетене.

8). Эксперты также высказывают мнение **о целесообразности расширения сферы применения медиации или использования отдельных инструментов медиации в отдельных сферах деятельности**²¹⁷:

— Одним из первых шагов на пути интегрирования медиации в деятельность государственных органов может стать применение медиативных процедур при оказании государственных (муниципальных) услуг в качестве досудебного механизма разрешения жалоб граждан на действия (бездействия) и решения данных органов. Для этого в административных регламентах государственных (муниципальных) органов необходимо предусмотреть соответствующий порядок урегулирования возникающих споров.

— В развитие идей использования государственными органами медиативных процедур, М.В. Мишустин, руководитель Федеральной налоговой службы РФ, считает, что весьма полезным было бы использование медиации для урегулирования налоговых споров²¹⁸. Суворова Е.В.²¹⁹, начальник управления по досудебному урегулированию налоговых споров ФНС, также отмечает, что в будущем планируется для разрешения налоговых споров применять, среди прочих инструментов, медиацию. Это позволит увеличить доверие к налоговой службе и государству в целом²²⁰.

²¹⁷ Далее по тексту указаны отдельные эксперты, однако в целом подобные предложения характерны и для других специалистов (то есть данные являются обобщенными).

²¹⁸ Форум на фоне больших перемен. // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2011. — № 22. — С. 16.

²¹⁹ Суворова Е.В. Интервью: Будущее досудебного обжалования налоговых споров / Главная книга № 22 // <http://www.nalog.ru/media/3996858/print/>

²²⁰ Интервью с В.Ф. Яковлевым // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2012. — № 22. — С. 26.

— Президент Всероссийского союза страховщиков А.С. Кигим считает, что медиация может быть эффективным инструментом в урегулировании страховых споров, и целесообразно ввести ее в качестве обязательной досудебной процедуры в обязательных видах страхования и в качестве добровольной — в добровольном страховании²²¹.

— Ганс ван Лоон, генеральный секретарь Гаагской конференции по международному частному праву, отмечает значимость и целесообразность развития медиации в трансграничных семейных спорах, особенно связанных с похищением (удержанием) детей одним из родителей. Актуальность развития процедуры медиации обусловлена присоединением России в 2011 году к Гаагской конвенции 1980 года «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»²²², а также к Гаагской конвенции 1996 года о защите детей (вступила в силу с 1 июня 2013 года).

— Л.А. Новоселова, председатель Суда по интеллектуальным правам, отмечает, что медиация должна играть важную роль и в Суде по интеллектуальным правам, где планируется организовать работу «дежурных медиаторов», которые будут предлагать свои услуги бесплатно (плата будет взиматься только в случае, если длительность медиации превысит предусмотренную)²²³. Обращение к АРС вообще и к медиации в частности в области защиты интеллектуальных прав, как полагает данный эксперт, является очень эффективным.

— А.В. Турбанов, экс-гендиректор государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», отмечает перспективность интеграции медиации как инструмента урегулирования споров в финансовой и, в частности, в банковской сфере в связи со сложностью законодательного регулирования данных правоотношений, большого количества споров и репутационных рисков²²⁴.

²²¹ Форум на фоне больших перемен. // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2011. — № 22. — С. 17.

²²² Третий форум на берегах Невы // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2013. — № 28. — С. 12.

²²³ Там же, с. 19.

²²⁴ Турбанов А.В. Банки заинтересованы в медиации // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2010. — № 17. — С. 15.

Как инструмент медиация могла бы использоваться в работе финансового омбудсмена.

— Сазонова М.И., президент Федеральной нотариальной палаты считает²²⁵, что использование медиации и иных примирительных процедур в нотариальной деятельности будет способствовать повышению роли нотариата как органа бесспорной юрисдикции, а также в целом повысит эффективность работы нотариусов.

— Ц.А. Шамликашвили, научный руководитель ФГБУ ФИМ, президент Национальной организации медиаторов, отмечает, что за рубежом крупные компании уже давно практикуют создание так называемой внутренней службы медиации, формируя свой штат медиаторов для разрешения как внутрикорпоративных, так и «внешних» споров. Подобная практика имеет хорошие перспективы и уже начинает применяться в отечественном бизнесе.

А.В. Дворкович оценивает перспективы развития медиации в России как очень хорошие, и полагает, что через несколько лет медиация будет так же развита, как и в других странах²²⁶. Действительно, международный опыт показывает, что развитие медиации по мере ее распространения происходит достаточно устойчиво. Стороны, хотя бы раз участвовавшие в процедуре медиации, в будущем при возникновении конфликтов, споров обращаются в первую очередь именно к этому способу урегулирования.

Заключение

Сегодня в стране насчитывается около ста организаций в сфере медиации, большая их часть возникла за последние три года (то есть с момента принятия российского законодательства о медиации).

Одной из целей исследования, помимо получения первичных данных для анализа, была диагностика нынешней ситуации в экс-

²²⁵ Сазонова М.И. В старину говорили: «Нотариус — это светский священник» // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2013. — № 16. — С. 12–20; Медиация в практике нотариуса / Отв. ред. С.К. Загайнова, Н.Н. Тарасов, В.В. Ярков. — М.: Инфотропик Медиа. — 2012. — С. V.

²²⁶ Дворкович А.В. Медиация — живая процедура // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2011. — № 22. — С. 25.

пертном сообществе с целью определить степень готовности специалистов взаимодействовать между собой, предоставлять информацию о собственном практическом опыте, выявлять существующие проблемы. В частности, мы хотели выяснить, является ли необходимым дальнейшее привлечение административного ресурса с целью содействия развитию медиации в России, или уровень самоорганизации экспертного сообщества таков, что дополнительные действия со стороны государственных структур будут излишними.

После проведенного анализа мнений экспертов из открытых источников (с учетом отсутствия обратной связи) можно сделать вывод о том, что либо среди экспертов в области медиации пока нет понимания необходимости формирования единой практики и единых подходов, для чего требуется объединение усилий специалистов, либо само экспертное сообщество как таковое пока еще не сформировано и, соответственно, в настоящий момент преждевременно ожидать информацию о реальной практической деятельности.

Анализ прогнозов и экспертных оценок развития медиативной практики в РФ показал, что на данном этапе развития медиации одной из задач является формирование российского экспертного сообщества в области медиации и АРС, выработка единого понятийного аппарата и согласование направлений совместных усилий по развитию медиации (учитывая, что зачастую эксперты высказывают прямо противоположные мнения). В противном случае предложения экспертов так и останутся разрозненными, несогласованными и нереалистичными.

Литература

Правовые акты

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изменениями и дополнениями).
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»».

3. Концепция правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа доступна по адресу: <http://fasuo.arbitr.ru/node/1746>

Статьи и монографии

1. Алахвердова О.В., Карпенко А.Д. Медиация — конструктивное разрешение конфликтов: Учебное пособие. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2008.
2. Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров. — М.: Инфотропик, 2012.
3. Г. Хесль. Посредничество в разрешении конфликтов: Теория и технология. — СПб., 2004.
4. Гвоздарева М.В. Посредничество как метод альтернативного разрешения корпоративных конфликтов: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. — М. 2006. — 23 с.
5. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. — СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2002.
6. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. — М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2011.
7. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2010. — 26 с.
8. Медиация в практике нотариуса / Отв. ред. С.К. Загайнова, Н.Н. Тарасов, В.В. Ярков. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 336 с.
9. Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров. Что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: Учебное пособие для вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — М.: МЦУиПК, 2010.
10. Зайцев А.И., Мелихов В.М., Коробов О.А. и др. Негосударственные процедуры урегулирования споров: Учебно-методическое пособие. — Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2005.
11. Понасюк А.М. Медиация и адвокат: новое направление адвокатской практики. — М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012.
12. Попаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. — М.: Юрлитинформ, 2010.
13. Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. — М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. — С.1–13.

Периодические издания

1. Александров В. Примириться без суда // ЭЖ-Юрист. — 2006. — № 32. — С.6.
2. Андреева, Т.К. Теперь начинается самое главное // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2007. — № 6. — С.15.
3. Борисенко, Е. АРС — это часть правовой культуры // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2013. — № 28.
4. Глобальный разговор о медиации // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2012. — № 26. — С.15–31.
5. Диалог дороже денег // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2013. — № 28. — С.27.
6. Дворкович А.В. Медиация — живая процедура. // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2013. — № 22. — С.25.
7. Добрынин К.Э. Третий форум на берегах Невы // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2013. — № 28. — С.12.
8. Добрынин К.Э. Диалог дороже денег // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2013. — № 28. — С.27.
9. Иванов, А.А. Закон деловой этики // Медиация и право. Посредничество и примирение. № 3 2007, С. 20, Иванов, А.А. Теперь начинается самое главное // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2007. — № 6. — С.12.
10. Крашенинников П.В. Почему посреднику нужна своя буква закона // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2007. — № 7. — С. 25–26.
11. Лиля Лав. Интервью // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2010. — № 15. — С. 28.
12. Максудов Р.Р., Коновалов А.Ю. Школьные службы примирения // Методы, исследования, процедуры: Сборник материалов. / Сост. и отв. ред. Н.Л. Хананашвили. — М: Фонд «Новая Евразия», 2012. — 90 с.
13. Муранов А., Давыденко Д. Юридическая газета. — 2011. — № 22, июнь // www.yur-gazeta.ru
14. Новоселова Л.А. Интервью // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2010. — № 15. — С.28.
15. Новости медиации // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2013. — № 28. — С.6.
16. Носырева, Е.И. Посредничество в урегулировании правовых споров: опыт США // Государство и право. — 1997. — № 5. — С.45–49.

17. Нестеренко А. Верю, что нет ничего невозможного, нужна смелость и все получится! // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2013. — № 29. — С. 12.
18. Пель М. Интервью // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2010. — № 15. — С. 23.
19. Решетникова И. В. Перспектива развития посредничества в российском праве // Российский юридический журнал. — 2005. — № 1. — С. 34–37.
20. Рубцов В. В. Форум на фоне больших перемен // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2011. — № 22. — С. 17.
21. Рэндольф П. Интервью // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2010. — № 15. — С. 23.
22. Сазонова М. И. В старину говорили: «Нотариус — это светский священник» // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2013. — № 16. — С. 12–20.
23. Свириденко О. М. На пользу и правосудию, и гражданам // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2007. — № 5. — С. 19.
24. Семеняко Е. В. Надо стимулировать применение медиации // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2012. — № 22. — С. 30.
25. Севастьянов Г. В., Цыпленкова, А. В. Тенденции развития институциональных начал альтернативного разрешения споров // Вестник ВАС РФ: СПС КонсультантПлюс. — 2007. — № № 3, 4.
26. Суворова Е. В. Будущее досудебного обжалования налоговых споров: Интервью / Главная книга № 22 // <http://www.nalog.ru/media/3996858/print/>
27. Третий форум на берегах Невы // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2013. — № 28.
28. Фолберг Д. На грани между чувствами и законом // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2011. — № 22. — С. 44.
29. Турбанов А. В. Банки заинтересованы в медиации // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2013. — № 17. — С. 15.
30. Форум на фоне больших перемен. // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2011. — № 22. — С. 17.
31. Шамликашвили Ц. А. Что восстанавливает восстановительное правосудие? // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2010. — № 3. — С. 22–30.

32. Шамликашвили, Ц. А. Школьная медиация: дань моде или настоящий помощник в решении школьных конфликтов? // Элита образования. — 2008. — № 3 (003), июль-август.
33. Шамликашвили Ц. А. Школьная медиация как способ разрешения конфликтов // Справочник классного руководителя. — 2009. — № 8.
34. Шамликашвили Ц. А. Медиация в образовании: школьный социум, основанный на позитивном общении // Вестник образования. — 2010, май.
35. Шамликашвили Ц. А. Две стороны одной медали: медиация и суд. // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2013. — № 30.
36. Яковлев В. Ф. Закон свободного применения // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2006. — № 1. — С. 13.
37. Яковлев В. Ф. Нам нужно обрести культуру диалога // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2012. — № 24. — С. 14–30.
38. Яковлев В. Ф. Интервью // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2012. — № 22. — С. 26.
39. Ярков В. В. Медведев И. Г. Нотариат и медиация // Нотариальный вестник. — 2008. — № 9. — С. 13–21.

Интернет-ресурсы на русском языке

1. Дворкович, А. В. Медиация — действенный способ снизить нагрузку на суды // <http://top.rbc.ru/events/>
2. «Институт медиации — абсолютно позитивная вещь» // <http://www.mediacia.com/news/133.html>
3. Информационный правовой материал к круглому столу на тему «Процедура медиации: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики, пути их решения». Правовое управление Аппарата Совета Федерации // http://mediators.ru/rus/about_mediation/news/text34/text4
4. Интернет-сайт Ресурсного Центра медиации: <http://mediators.ru>
5. Интернет-сайт Центра медиации УрГЮА <http://медиация-урал.рф/>, в том числе:
 - Баландина Т. П. Презентация (11 октября 2013 года, Екатеринбург) // <http://медиация-урал.рф/index.php/home/543-presentation-balandina>

– Загайнова С.К. Презентация (11 октября 2013 года, Екатеринбург) // <http://медиация-урал.рф/index.php/home/539-presentation-zagaynova>

– Правовой эксперимент «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство» <http://медиация-урал.рф/index.php/aboutmediation>

6. Похмелкина Г., Кетова О. Конфликт и рефлексия: с точки зрения медиации // <http://www.conflict-mediation.ru/library/reflecsia/>

7. Шамликашвили Ц.А. Почему медиация, получив правовую основу, до сих пор не имеет широкого распространения и не стала предпочтительным способом разрешения коммерческих и гражданских споров в России? // <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/455979>

8. Шамликашвили Ц.А. Юридические аспекты и правовые «гарантии» процедуры медиации // <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/470233/>

9. Яковлев В.Ф. Интернет-конференция Советника Президента Российской Федерации Яковлева Вениамина Федоровича «О примирительной процедуре с участием посредника (медиация)» // <http://www.garant.ru/action/conference/10097/>

IV. АНАЛИЗ ОПЫТА МЕДИАТИВНОЙ ПРАКТИКИ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ (БЕЛОРУССИИ, МОЛДОВЫ, КАЗАХСТАНА, ГРУЗИИ, УКРАИНЫ, АРМЕНИИ И ДР.)

Авторский коллектив:

Ц.А. Шамликашвили (научный руководитель)

Н.В. Гордийчук

И.В. Каракчиева

Д.Н. Пчелинцева

С.В. Ташевский

С.Л. Тюльканов

С.В. Харитонов

В настоящем обзоре представлена информация о развитии медиативной практики в странах ближнего зарубежья. Следует отметить, что уровень развития медиации в этих государствах весьма разнится, а сама информация о медиации как способе разрешения споров представлена неравномерно от страны к стране. В некоторых государствах появилось специализированное законодательство о медиации, и об этом будет сказано отдельно.

1. Азербайджан

Нормативных актов (в том числе находящихся в стадии разработки) либо данных о развитии медиации в Азербайджане в открытых источниках не имеется. Однако с января 2006 года в стране действуют центры юридической помощи потребителям – центры медиации, которые были созданы Союзом свободных потребителей Азербайджана (ССПА) при поддержке Европейской комиссии и Consumer's International. Однако, по сути, эти центры занимаются посредничеством при разрешении споров между потребителями и производителями/продавцами, оказывая при этом юридическую поддержку первым.